

Сун Мучжао наконец кивнула и сняла ожерелье.

Цинь Чжи вытащила из кончиков пальцев перо, которое было сложено, с лёгким серебристым свечением, словно мимоза, скромно опустившая голову. Она поднесла перо к подвеске.

Как только перо приблизилось, плотно сложенные волоски внезапно расправились, как бутоны, раскрывающиеся после весеннего дождя, издав лёгкий вздох удовлетворения. Расправленное перо покачивалось на ветру, его тонкие крылья будто были покрыты вечерним сиянием, излучая мягкий свет.

Сун Мучжао воскликнула:

— Вау, перо стало золотым!

Цинь Чжи промолчала.

Она неохотно убрала перо и сказала:

— Новое поколение вытесняет старое.

Свет в коридоре загорелся, яркий свет лампы разлился по плиточному полу, словно водная гладь.

Ся Чжитао, прикрывая лицо, быстро шла к своей квартире.

Как Чжан Куан может быть такой опытной? Любое её слово звучит настолько искренне, что невольно хочется ей доверять.

На ней всё ещё была накинута роскошная верхняя одежда из белой парчи, защищающая от холода. Она собиралась снять её перед тем, как подняться наверх, чтобы вернуть, но поцелуй в лоб заставил её растеряться.

В суматохе Ся Чжитао забыла вернуть одежду и, словно в панике, ворвалась в здание. Только когда за ней захлопнулась железная дверь, она осознала, как сильно бьётся её сердце.

Ся Чжитао плотнее укуталась в одежду, на которой остался лёгкий аромат цветов, запах гибискуса, исходящий от Чжан Куан.

Ладно, ладно, дома сложу одежду и как-нибудь верну её Чжан Куан. С этими мыслями она достала ключи и открыла дверь.

Ся Чжисун, как и ожидалось, ещё не вернулся. Ся Чжитао включила свет, сварила себе куриную лапшу на ужин и устроилась на диване с папкой документов, внимательно изучая их и делая пометки синей ручкой.

Белая одежда была аккуратно сложена на другом конце дивана.

Когда Сун Мучжао пришла в квартиру Лу Цяня, те двое обсуждали конкурс талантов.

Поскольку глава культа уже решила участвовать, Лу Цянь записал все этапы отбора на листе бумаги. Он держал лист в руках, объясняя Чжан Куан важные детали, которые могли бы добавить ей баллов.

— Отбор, кажется, завтра, — подошла Сун Мучжао. — У вас уже есть удостоверения личности, чтобы всё это изучать?

Лу Цянь посмотрел на неё и сказал:

— Сначала сделаем подделку, а потом, когда оформим настоящие, незаметно изменим данные.

Сун Мучжао задумалась, не замечая, как Чжан Куан нахмурилась.

— Мучжао.

Услышав, как её назвали, Сун Мучжао машинально откликнулась. Чжан Куан несколько раз взглянула на её подвеску и спросила:

— Ты сегодня встретила кого-то из Долины Ли?

Долина Ли? Что это?

Сун Мучжао была в недоумении.

Чжан Куан объяснила:

— Храм Долины Ли, Пронзающий Облака... в общем, это что-то вроде пути демона, где живут демонические сущности и бессмертные духи, вступившие на этот путь. Я заметила, что на твоей подвеске есть слабый след демонической энергии, как у людей из Долины Ли.

Она заключила:

— Похоже, в этом мире есть и другие перемещённые, не только я.

Говоря это, она была спокойна, её голос звучал равнодушно, словно её это совсем не интересовало.

Сун Мучжао осторожно спросила:

— Демонический путь? Они сильные?

Чжан Куан ответила:

— Не сильнее меня.

Она подумала и добавила:

— Хотя они, возможно, не слишком ко мне расположены. Я однажды случайно сломала рог у их лидера, древнего чёрного дракона Гу Юэ.

Начальница!

Это не просто «не слишком расположены», это уже почти вражда!

Чжан Куан встала и подошла к Сун Мучжао. Её длинные пальцы взяли подвеску, покрутили её и удалили след демонической энергии.

— Не переживай, — в голосе Чжан Куан звучало знакомое успокоение. — У того человека не было злых намерений. Иначе подвеска бы взорвалась и атаковала его духовной силой.

О, надёжная начальница!

— Что теперь делать? — спросила Сун Мучжао.

— Что делать? — удивилась Чжан Куан. — Если тот человек из Долины Ли хочет меня увидеть, пусть приходит. Но мне эта демоническая сущность неинтересна.

Она пробормотала:

— Я занята заботой о своей жене, у меня нет времени на неё. Сегодня мою жену расстроил её брат, нужно подумать, как его проучить.

Рано утром боковое здание «Инлу Энтертейнмент» уже было переполнено. Снаружи поставили множество палаток, но они всё равно не могли вместить всех желающих.

Несмотря на толпу, организация и охрана были на высоте. Персонал и охранники спокойно направляли участников в разные места.

Участники сначала находили стойку регистрации по указателям. Если возраст соответствовал требованиям и не было серьёзных правонарушений, они получали номер.

Снаружи была организована зона ожидания, где участники могли отдохнуть и пообщаться, пока их не вызовут на собеседование. Если учителя внутри давали добро, они проходили отбор.

Все этапы можно было найти на сайте, Лу Цянь распечатал их для Чжан Куан. После этого он не мог войти, и глава культа должна была идти одна.

Они сидели на скамейке у входа, завершая последние приготовления.

Чжан Куан не умела краситься, Лу Цянь тоже был абсолютно прямолинеен. Поэтому сегодня она была без макияжа, просто надела современную одежду и пришла.

Но, оказавшись на месте, она увидела толпы девушек, все с идеальным макияжем и тщательно подобранной одеждой. А Чжан Куан была в белой рубашке и джинсах, выглядела так, будто пришла не на конкурс, а на рынок.

— Это же отбор, зачем так официально? — удивилась Чжан Куан. — Кажется, у меня нет шансов.

Глава культа задумалась, глядя на толпу, может, действительно стоит поставить лоток. Можно продавать воду, сувениры, наверняка можно хорошо заработать на этой толпе.

Лу Цянь поспешил успокоить:

— Начальница, не волнуйся, вы же мастер на все руки, знаете и музыку, и шахматы, и каллиграфию, и живопись, эти девушки с вами не сравнятся.

Но Чжан Куан с удивлением повернулась к нему:

— Кто тебе сказал, что я мастер на все руки?

— Разве нет? — осторожно спросил Лу Цянь. — Вы же всё умеете, разве нет?

— Когда я говорила, что умею? — удивилась Чжан Куан. — То, что ты перечислил — музыка, шахматы, каллиграфия, живопись — я в этом ничего не смыслю.

Струны могут душиить, шахматные фигуры могут быть оружием, книги могут стать заклинаниями, кисть может рисовать талисманы... Но всё это вряд ли поможет на отборе.

Дайте ей гуцинь, она не сможет сыграть нежную мелодию, только ударить им по кому-нибудь, чтобы заставить судей её пропустить.

Глава культа была в печали:

— На самом деле, этому учили в школе, но в детстве я прогуливала уроки, чтобы играть на тренировочной площадке, мне так стыдно.

Быть главой демонического культа и не знать этих необходимых навыков — это позор для других глав культа.

Лу Цянь промолчал.

— Ничего, — наконец сказал он. — Всё в порядке, начальница, вы так красивы, мы просто пройдем благодаря внешности!

Даже глава демонического культа может полагаться на свою внешность. Если не получится, можно просто взять меч и пригрозить организаторам! — подумал Лу Цянь.

— Проблема в том, что я некрасивая, — жалобно сказала Чжан Куан. — Моя жена...

— Стоп, стоп, — остановил её Лу Цянь. — Я знаю, что ваша жена — самая красивая на свете. Но что вы собираетесь делать, чтобы привлечь судей на отборе, если отказываетесь танцевать с мечом?

Вчера, обсуждая, Лу Цянь предложил танец с мечом, но Чжан Куан, помня своё обещание Ся Чжитао «танцевать только для неё», без колебаний отказалась.

Хотя это было жаль, Лу Цянь думал, что у главы культа наверняка есть другие таланты, и не стал настаивать.

Чжан Куан смущенно сказала:

— Я могу наизусть цитировать Четыре Книги, Пять Канонов, Шесть Искусств и множество классических текстов. В спорах могу цитировать классиков и приводить аргументы. Это

привлечёт внимание?

<http://bllate.org/book/15404/1361609>